

УДК / UDC 34 : 351.74 : 355.1(047) «16/19»
DOI 10.35231/18136230_2021_1_18

Организационно-правовые основы возникновения и развития военной полиции в русской армии в период с XVII до начала XIX века

А. А. Кулюкин

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье рассматривается проблема возникновения и развития военно-полицейских органов русской армии в Российской империи в период с XVII до начала XIX века.

Проанализированы законодательные акты, затрагивающие вопросы поддержания воинской дисциплины, профилактики правонарушений и борьбы с преступлениями в воинской среде. Рассмотрены особенности службы, функции, полномочия, права и ответственность военно-полицейских чинов.

В результате исследования выделены воинские чины русской армии, которые, исходя из их функций, можно называть чинами военной полиции, сделан вывод о сохранении преемственности основных задач и функций военной полиции с течением времени.

Ключевые слова: воинская дисциплина и правопорядок, военная полиция, законодательные акты, русская императорская армия.

Для цитирования: Кулюкин А. А. Организационно-правовые основы возникновения и развития военной полиции в русской армии в период с XVII до начала XIX века // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 18–30. DOI 10.35231/18136230_2021_1_18

The organizational and legal basis for the emergence and development of the military police in the Russian army in the period from the 17th to the beginning of the 19th century

Andrei A. Kulyukin

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article concerns the problem of the emergence and development of the military-police bodies of the Russian army in the period from the 17th to the beginning of the 19th century.

Analyzed are the legislative acts of the Russian army, touching upon the maintenance of military discipline, prevention of offenses and the fight against crimes in the military environment. The features of service, functions, powers, rights and responsibilities of military-police officials are considered.

As a result of the study, the ranks of the Russian army were identified, which, based on their functions, can be called the ranks of the military police, a conclusion was made about the invariability of the main tasks of the military police over time.

Key words: military discipline, law and order, military police, legislative acts, Russian imperial army.

For citation: Kulyukin, A. A. (2021). Organizacionno-pravovye osnovy vzniknovenija i razvitija voennoj policii v russkoj armii v period s 17 do nachala 20 veka [The organizational and legal basis for the emergence and development of the military police in the Russian army in the period from the 17th to the beginning of the 19th century]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (63). pp. 18–30. DOI 10.35231/18136230_2021_1_18 (In Russian).

Введение

Создание в системе Вооруженных Сил Российской Федерации специализированного войскового подразделения – Военной полиции, актуализирует проблему изучения исторического опыта, связанного как с особенностями выделения в системе функций армии самостоятельного направления – полицейской деятельности, так и формированием обособленных с точки зрения организации и командования военно-полицейских структур.

Следует отметить, что вплоть до 2011 года в Вооруженных Силах Российской Федерации, равно как и в Советской армии, специализированных военно-полицейских органов не существовало. Задачи, связанные с дисциплинарной и административной ответственностью военнослужащих, установлением и поддержанием правопорядка в местах расположения и действия воинских частей выполняли гарнизонные военные комендатуры, тыловые службы, военно-автомобильные инспекции, органы военной прокуратуры и военной контрразведки и др. [8, с. 22–25]. Отсутствие эффективного взаимодействия между этими воинскими подразделениями обуславливало многочисленные конфликтные ситуации и негативным образом сказывалось на качестве боевой подготовки, а также на формировании социального имиджа, как отдельных военнослужащих, так и Вооруженных Сил в целом в глазах гражданского населения.

Первоначальный этап становления органов военной полиции современной России обуславливает как теоретическую, так и практическую

значимость исторических материалов, характеризующих предпосылки создания и особенности развития военно-полицейских подразделений в Российской империи. Анализ названных материалов в контексте современных войсковых преобразований позволяет не только сохранять историческую память о значимых для Российской армии явлениях и событиях, но и выстраивать перспективные в плане практического воплощения модели ее оптимизации в обозримом будущем.

Возникновение и развитие военно-полицейских органов в XVII веке

Впервые попытка законодательно выделить полицейские функции в русской армии была предпринята в начале XVII века, когда в 1607 году была переведена на русский язык Воинская книга Леонгарда Фронспергера (немецкий барон, военный теоретик, один из наиболее видных военных писателей XVI века¹), а в 1621 году этот труд был дополнен переводами воинских книг Германии, Франции, Италии, в результате чего были изданы Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ делъ, касающихся до воинской науки (далее – Устав)² и Учение и хитрость ратного строения пехотныхъ людей³.

В Уставе говорится о чине воинского маршалка, как товарища (заместителя – автор) главного воеводы, который заведовал административной частью и организовывал общий надзор за правопорядком. В каждом полку назначался большой воинский пристав, который подчинялся воинскому маршалку.

Большой воинский пристав был обязан следить за правопорядком: «чтоб тем везде всякие люди были в тишине и покое, и всякую б он злобу наказанием смирял»⁴. В его обязанности входило: поддержание правопорядка среди военнослужащих, прием жалоб от военнослужащих, розыск и задержание нарушителей, расследование малозначительных правонарушений, выступление в качестве обвинителя, организация приведения

---

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / под редакцией профессора И.Е. Андреевского. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 36а. С. 59.

² Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ делъ, касающихся до военной науки [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1607_ustav/index.html (дата обращения: 10.02.2021).

³ Учение и хитрость ратного строения пехотныхъ людей [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1647_uchenie/index.html (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ делъ, касающихся до военной науки. С. 60.

наказаний в исполнение. Реализация полномочий большого воинского пристава осуществлялась через меньших приставов, так же ему подчинялись поддатни и ярыги, задачи которых заключались в поимке, задержании преступников и палачи – для приведения наказаний в исполнение.

Артиллерия в то время занимала особое место. Лицо, представляющее высшую административную власть в артиллерийских частях, именовалось большим пушкарским головой, иначе – большим полковым профосом [2, с. 134]. Особая юрисдикция в отношении пушкарей была обусловлена тем, что их права и обязанности отличались от прав и обязанностей остальных ратных людей. Например, смертная казнь предполагалась для артиллеристов даже за самовольное оставление орудия, драку, шум и пьянство при орудии и снарядах, за допуск к ним посторонних лиц, а также за ненадлежащее обращение, утрату орудий или их элементов.

Интерес в рассматриваемом нормативном акте вызывает то, что большой воинский пристав наряду с полицейскими функциями отвечал и за вопросы продовольственного обеспечения: «чтоб урядно и расправно было в запасах»¹, а именно за охрану, сбережение и своевременную выдачу продовольствия военнослужащим.

Штаты подразделений, выполнявших полицейские функции в армии, Уставом определены не были, однако законодательством было предписано большому воинскому приставу «людей при себе имеши сколько пригоже, чтоб был не бессилен, и было б ему с кем в полках злодеев и воров изымати»².

Как было сказано выше, параллельно с Уставом действовал другой правовой акт – Учение и хитрость ратного строения пехотныхъ людей. Седьмая часть этого документа посвящена вопросу устранения беспорядков при походе войск и предписывала профосу не допускать мародерство и грабежи, а палачу применять смертную казнь к преступникам. Предусматривалось, что при походе, позади полка на расстоянии 1,5–2 часов пути должен следовать «сторожевой полчок» (сто и более человек), предназначенный для предотвращения беспорядков в тылу войска, а также подбора больных и раненых [2, с. 136].

---

¹ Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ делъ, касающихся до военной науки. С. 62.

² Там же. С. 73.

Развитие военно-полицейских органов в XVIII веке

Военные реформы начала XVIII в. затронули и сферу полицейской службы в армии. В 1716 году Петр I подписал Уставъ воинский (далее – Устав)¹, одним из приложений которого был «Артикуль воинский съ краткимъ толкованиемъ» (далее – Артикул). Устав определял численность и состав армии, функции, обязанности, права и ответственность чинов армии, в частности должностных лиц, выполняющих задачи по борьбе с преступлениями, поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, исполнению наказаний в отношении военнослужащих [6, с. 5–6].

Глава 41 Устава предусматривала должность и определяла функции генерал-гевальдигера (или румормейстера), который входил в состав штаба армии и подчинялся генерал-адъютанту [3, с. 67]. В подчинении генерал-гевальдигера были один или два поручика, а также полевые палач и священник. К тому же, при совершении марша генерал-гевальдигеру придавались кавалеристы для следования впереди, по сторонам и позади войска в целях недопущения совершения преступлений, особенно побегов [11, с. 306–307]. Генерал-гевальдигер организовывал обеспечение правопорядка, надзор над исполнением военнослужащими законов, розыск преступников и временное их задержание, а также приведение в отношении них наказания в исполнение [9, с. 178].

Главой 43 Устава была установлена должность генерал-профоса, который, как и генерал-гевальдигер входил в состав штаба армии. Генерал-профосу подчинялись полковые профосы. Он отвечал за содержание территории полков (гарнизонов) в чистоте (для чего к нему откомандировывались военнослужащие на работы) и за содержание военнослужащих под арестом. Этой же главой была предусмотрена и ответственность генерал-профосов за ненадлежащее исполнение указанных обязанностей, однако конкретного наказания не установлено. В этом случае санкции применялись «по состоянию вины».

Защита прав генерал-гевальдигеров и генерал-профосов при осуществлении ими своих функций предусматривалась главой 23 Артикула².

---

¹ Уставъ воинский [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1716_ustav/index.html (дата обращения: 10.02.2021).

² Артикуль воинский [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (дата обращения: 10.02.2021). С. 212–214.

Законом запрещалось кому бы то ни было им сопротивляться, под угрозой лишения жизни недопустимо было воспрепятствовать исполнению палачом смертной казни. Это объяснялось тем, что генерал-гевальдигеры и генерал-профосы являлись представителями власти и действовали от имени власти: «ибо сии суть слуги начальства» [4, с. 403].

Глава 24 Артикула предусматривала наказание генерал-гевальдигеров и генерал-профосов за небрежность при содержании арестованных, повлекшую их побег или незаконное освобождение: «вместо преступителя имеют надлежащее наказание претерпеть¹».

Таким образом, генерал-гевальдигер отвечал за полицейскую службу в армии, а генерал-профос – за выполнение некоторых тыловых задач (обеспечение чистоты на территориях расположения полков) и за содержание арестованных военнослужащих [3, с. 69].

В дальнейшем деятельность должностных лиц, отвечавших за полицейские функции в армии, была закреплена в других нормативных актах. Например, в Воинском уставе о полевой пехотной службе² 1796 года были так же предусмотрены должности генерал-гевальдигера и генерал-профоса с функциями, определенными Уставом воинским 1716 года.

Функции и полномочия военной полиции в начале XIX века

В 1812 году императором Александром I было подписано Учреждение для управления большой действующей армии (далее – Учреждение)³. В нем впервые встречается понятие «военная полиция». Так, в параграфе 151 отмечается, что «неповиновение Военной Полиции почитается ослушанием Главнокомандующему и подвергает Военному Суду»⁴.

Учреждением были установлены задачи несения дежурства по армии, как части системы управления начальником главного штаба. Одна из функций дежурства по армии была – руководить «полицией армии»⁵,

---

¹ Артикуль воинский [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (дата обращения: 10.02.2021). С. 216.

² Воинский устав о полевой пехотной службе [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1797_infantry/index.html (дата обращения: 10.02.2021). С. 104, 139.

³ Учреждение для управления большой действующей армии. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Тип. II отд. собст. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. XXXII. № 24.975. С. 43–164.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Там же. С. 48.

старшим должностным лицом для этого был определен дежурный генерал, который организовывал выполнение ряда полицейских функций: наблюдение за деятельностью патрулей, разъездов, недопущение появления в армии подозрительных лиц и шпионов, контроль за содержанием, отправкой и освобождением пленных, подсудных, арестованных. Во время сражений дежурный генерал находился при главнокомандующем. Закон наделял дежурного генерала правом осуществлять дисциплинарную практику за правонарушения нижних чинов, маркитантов и слуг.

Должностными лицами и подразделениями, непосредственно выполняющими полицейские функции в армии, были:

– в составе главного штаба – генерал-гевальдигер и комендант главной квартиры, из подразделений – конвой главной квартиры (главная квартира – место расположения главнокомандующего армией и совокупность находящихся при нем лиц, управлений и учреждений)¹;

– в составе корпусного штаба – обер-гевальдигер, из подразделений – конвой корпусной квартиры;

– в составе дивизионного штаба – гевальдигер, из подразделений – конвой дивизионной квартиры.

По вопросу поддержания правопорядка генерал-гевальдигер, как «начальник военной полиции» [10, с. 124–125] или «военный полицмейстер»² в лагере армии, главной квартире и вагенбурге (особый строй военного обоза на случай нападения неприятеля)³, подчинялся дежурному генералу. Генерал-гевальдигеры назначались из числа штаб-офицеров, им подчинялись несколько обер-офицеров и отряды конвоя главной квартиры. Никто не имел права им препятствовать при выполнении обязанностей, все воинские начальники, команды и дежурные службы обязаны были оказывать им содействие. Генерал-гевальдигер мог направлять военнослужащих под стражу властью главнокомандующего, для охраны порядка он имел право привлекать дежурные службы.

---

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / под редакцией профессора И.Е. Андреевского. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 8а. С. 781.

² Учреждение для управления большой действующей армии. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Тип. II отд. собст. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. XXXII. № 24.975. С. 53.

³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / под редакцией профессора И.Е. Андреевского. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 5. С. 22.

Генерал-гевальдигер, согласно военному законодательству начала XIX века, был обязан¹:

- охранять благоустройство и порядок в армии;
  - вести списки военнослужащих и всех лиц, принадлежащих к армии;
  - выявлять людей подозрительных, беспаспортных, которых высылать с территории армии или брать под стражу;
  - вести список маркитантов, купцов с указанием промысла, количества товара, работников, лошадей и повозок (маркитанты обязаны были подчиняться генерал-гевальдигерам);
  - выдавать специальные документы на право иметь повозки и лошадей, изымать лишние лошадей, не предназначенных от главнокомандующего, которых передавать в артиллерийские части, а повозки продавать на торгах, после чего деньги распределять между унтер-офицерами и военнослужащими конвойной команды [1, с. 356];
  - обеспечивать работу в армии и корпусах маркитантов, ремесленников, следить за их торговлей и устанавливать таксы на припасы, следить за качеством продаваемых товаров, наказывать преступивших законы;
  - осматривать лагерь, посылать разъезды для наблюдения, чтобы нигде не было шума, пьянства, карточных игр, нарушителей брать под арест или наказывать;
  - проверять документы всех прибывающих в лагерь.
- Конвой главной квартиры был предназначен для следующих задач²:
- поддержание правопорядка как при расположении лагерем, так и в ходе марша;
  - охрана главнокомандующего, других высших чинов;
  - осмотр, ремонт дорог, мостов, указание пути для движущихся войск, подвозов с боеприпасами, в том числе с помощью рабочих и проводников из окрестных селений;
  - передача указаний между чинами штабов;
  - патрулирование внутри и вокруг лагеря, задержание беглых военнослужащих и подозрительных лиц;
  - содержание арестованных, плененных;
  - несение службы в карауле при главной квартире;

---

¹ Учреждение для управления большой действующей армии. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Тип. II отд. собст. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. XXXII. № 24.975. С. 53–54.

² Там же. С. 61–62.

– представление на заседание суда подсудимых, свидетелей, защитников, выставление караула во время заседания военного суда.

Во время сражений конвой главной квартиры размещался малыми отрядами позади сражающихся войск и предназначался для:

- недопущения побега военнослужащих с поля сражения;
- направления раненых в лазареты, соблюдения порядка на перевязочных пунктах;
- сбора тел убитых и придания их земле совместно с полковым священником;
- приема и сбора пленных и трофеев;
- предотвращения случаев кражи одежды, оружия и личных вещей убитых, раненых и пленных.

Конвой главной квартиры состоял из 4 эскадронов драгун и из 2 полков казаков, военнослужащие в эти части должны были подбираться грамотные, благонадежные и способные.

В полномочия военной полиции рассматриваемого периода входило и внесение представлений о выявленных преступлениях для возбуждения судебного производства, а также проведение допросов подсудимых.

Все встреченные чинами и командами военной полиции вне лагеря обязаны были предъявлять им свои документы, не исполнявшие эти требования, несмотря на чин, задерживались.

Подчиненные генерал-гевальдигера самостоятельно к виновным наказания не применяли, меру наказания определял генерал-гевальдигер, дежурный генерал или военный суд (в зависимости от тяжести совершенного проступка).

Необходимо отметить, что наравне с гевальдигерами, ряд задач военно-полицейской службы выполнял комендант главной квартиры. Он назначался из числа старших штаб-офицеров и подчинялся дежурному генералу. В подчинении коменданта главной квартиры находились два адъютанта из обер-офицеров.

Комендант главной квартиры в выполнении задач военно-полицейской службы, был обязан¹:

- следить за соблюдением военнослужащими правопорядка в главной квартире;

---

¹ Учреждение для управления большой действующей армии. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Тип. II отд. собст. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. XXXII. № 24.975. С. 53–54.

– организовывать пропускной режим и вести учет всех прибывающих на территорию главной квартиры;

– следить, чтобы никто из военнослужащих не находился в главной квартире, не имея на то права;

– принимать от генерал-гевальдигера арестантов, пленных, дезертиров, выздоровевших после болезни (для определения направления их по назначению);

– содействовать генерал-гевальдигерам в поддержании дисциплины, чистоте и благоустройству в главной квартире, воспрещении подозрительных собраний, запрещенных игр, разговоров.

При занятии главной квартирой населенных пунктов, земская полиция, городское и сельское руководство на этих территориях переходили в подчинение коменданту главной квартиры.

В начале XIX в. в русской армии начали формироваться жандармские части, подчинявшиеся армейскому руководству [7, с. 139]. Хотя ранее, в 1792 году в составе гатчинских войск цесаревича Павла Петровича была сформирована конная команда, называемая Кирасирским, а иногда Жандармским полком, но по воцарении императора Павла I эта команда вошла в состав лейб-гвардии конного полка, и затем слово «жандарм» не упоминалось до 1815 года¹. В 1815 году Борисоглебский драгунский полк был переименован в жандармский [12, с. 321–326]. В этом же году берет начало история гвардейского жандармского полуэскадрона в составе гвардейского корпуса. Подразделения жандармских частей распределялись для несения военно-полицейской службы при главных квартирах армий, штабах корпусов, в полках [5, с. 12].

При этом стоит учитывать, что задачи этих частей отличались от задач корпуса жандармов, не являвшегося военно-полицейской структурой. Корпус жандармов был сформирован 1827 году указом императора Николая I², как реакция государства на восстание декабристов и увеличение политических преступлений, действовавший как политическая полиция.

---

¹ РГВИА. Ф. 16079. О. 1. Д. 230. Л. 112.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: Тип. II отд. собст. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. LI. Отд. 2. 1827 г. № 1062. С. 396–397.

Заключение

Высокая воинская дисциплина во все времена являлась важным инструментом в поддержании боеготовности армии. Для выполнения полицейских функций внутри армейской системы выделялись специальные чины, задачи и организация службы которых в последствии закреплялась законодательно. С созданием в составе армии специализированных жандармских частей завершился этап генезиса органов военной полиции в России.

Анализируя деятельность чинов и подразделений армии, предназначенных для поддержания воинской дисциплины и правопорядка, нормативные правовые акты, регулирующие эту деятельность, можно сделать вывод о схожести многих полицейских и других функций (например, тыловых), которые выполнялись с XVII до начала XIX века. Наличие этих функций и эволюция законодательства служили тем условием, благодаря которому развивались военно-полицейские органы в русской армии.

Список литературы

1. Аглаимов С.П. Отечественная война 1812 года. Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. Полтава: Типография преемников Дохмана, 1912. 559 с.
2. Бобровский И.О. Переход России к регулярной армии. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1885. 215 с.
3. Данилов Н.А. Столетие военного министерства. Исторический очерк развития военного управления в России. СПб.: Типография П.Ф. Пантелеева, 1902. 679 с.
4. Каверин К.В. Административно-правовой статус военной полиции в зарубежных странах. Перспективы становления и развития военной полиции в России // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. 579 с.
5. Корякин В.М. Настольная книга военнослужащих военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М.: За права военнослужащих, 2015. 336 с.
6. Мартынов В.Ф. Исторический опыт укрепления дисциплины в русской армии в период военных преобразований Петра I (1689–1725 гг.) // Армия и общество, 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20163521> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Мартынов В.Ф. Роль военной прокуратуры, военной полиции и военно-исправительных учреждений в укреплении дисциплины в российской армии в XVIII – начале XX веков // Право и образование. 2012. № 12. 181 с.
8. Минтягов С.А. Историко-правовые основы формирования и деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации // ЭНИ «Военное право», 2018. № 6(52). 349 с.

9. Монастырева И.В. Становление военной полиции в России как одной из структур правоохранительных органов государства. История и проблемы осуществления деятельности // Исторические традиции правоохранительной системы России: сборник научных трудов / под ред. С.А. Карновича. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 224 с.

10. Отечественная война 1812 года. Отдел 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т.18. Боевые действия в 1812 г. СПб.: Типография «Бережливость», 1911. 250 с.

11. Северная война. Документы 1705–1708 гг. Сборник военно-исторических материалов. Выпуск 1. СПб.: Военная типография, 1892. 336 с.

12. Хроника российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. 7. СПб.: Военная типография, 1852. 334 с.

References

1. Aglaimov, S.P. (1912). *Otechestvennaya vojna 1812 goda* [Patriotic War of 1812]. *Istoricheskie materialy lejbgvardii Semionovskogo polka* [Historical materials of the Semenovsky Life Guards regiment]. Poltava: Tipofrafiya preemnikov Dokhmana. (In Russian).

2. Bobrovskiy, I.O. (1885). *Perekhod Rossii k regulyarnoj armii* [Russia's transition to a regular army]. St. Petersburg: Tipofrafiya V.S. Balashova. (In Russian).

3. Danilov, N.A. (1902). *Stoletie voennogo ministerstva* [Centenary of War Office]. *Istoricheskiy ocherk voennogo upravleniya v Rossii* [Historical sketch of the development of military control in Russia]. St. Petersburg: Tipofrafiya P.F. Panteleeva. (In Russian).

4. Kaverin, K.V. (2010). *Administrativno-pravovoj status voennoj politsii v zarubezhnyh stranah. Perspektivy stanovleniya i razvitiya voennoj politsii v Rossii* [Administrative and legal status of military police in foreign countries. Prospects for the formation and development of military police in Russia]. Vestnik VGU. Seriya: Pravo. №1. (In Russian).

5. Koryakin, V.M. (2015). *Nastol'naya kniga voennosluzhashhikh voennoj politsii Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federatsii: nauch.-prakt. posobie* [Handbook of servicemen of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation: scientific-practical allowance]. Moscow: Za prava voennosluzhashhikh. (In Russian).

6. Martynov, V.F. (2012). *Istoricheskiy opyt ukrepleniya distsipliny v russoj armii v period voennykh preobrazovanij Petra I (1689–1725 gg.)* [Historical experience of strengthening discipline in the Russian army during the military reforms of Peter I (1689–1725)]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20163521>. (In Russian).

7. Martynov, V.F. (2012). Rol' voennoj prokuratury, voennoj politsii i voenno-ispravitel'nykh uchrezhdenij v ukreplenii distsipliny v rossijskoj armii v XVIII – nachale XX vekov [The role of the military prosecutor's office, military police and military correctional institutions in strengthening discipline in the Russian army in the 18th – early 20th centuries]. *Pravo i obrazovanie – Law and Education*. № 12. (In Russian).

8. Mintyagov, S.A. (2018). Istoriko-pravovye osnovy formirovaniya i deyatelnosti voennoj politsii Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federatsii [Historical and legal foundations of the formation and activities of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation]. *ENI «Voennoe pravo» – Magazine «Military Law»*. № 6. 2018. № 6(52). (In Russian).

9. Monastyreva, I.V. (2016). Stanovlenie voennoj politsii v Rossii kak odnoj iz struktur pravookhranitel'nykh organov gosudarstva. Istoriya i problemy osushhestvleniya deyatel'nosti [Formation of the military police in Russia as one of the structures of the state law enforcement agencies. History and problems of the implementation of activities]. *Istoriicheskie traditsii pravookhranitel'noj sistemy Rossii: sbornik nauchnykh trudov pod red. S.A. Karnovicha*. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii. (In Russian).

10. *Otechestvennaya vojna 1812 goda. Otdel 1.* (1911) [Patriotic War of 1812. Section 1]. *Perepiska russkikh pravitel'stvennykh lits i uchrezhdeniy. T. 18. Boevye dejstviya v 1812 godu* [Correspondence of Russian government officials and institutions. Vol.18. Fighting in 1812]. St. Petersburg: Berezhlivost'. (In Russian).

11. *Severnaya vojna. Dokumenty 1705–1708 gg.* (1892) [Northern War. Documents 1705 – 1708]. *Sbornik voenno-istoricheskikh materialov. № 1.* [Collection of military-historical materials. Issue 1]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya. (In Russian).

12. *Khronika rossijskoy imperatorskoy armii sostavlennaya po vysochajshemu poveleniju.* Ch.7 (1852). [Chronicle of the Russian Imperial Army, compiled by the highest order. Part 7]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya. (In Russian).

Об авторе

Кулюкин Андрей Андреевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Российская Федерация, e-mail: kulykin87@mail.ru

About the author

Andrei A. Kulyukin, Postgraduate student of the Department of Theory of State and Law, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russian Federation, e-mail: kulykin87@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.02.2021

Received: 24 February 2021

Принята к публикации: 26.02.2021

Accepted: 26 February 2021

Опубликована: 29.03.2021

Published: 29 March 2021